

Малый театр и советская пьеса

Е. ГОГОЛЕВА,
народная артистка РСФСР

В 1918 году, когда я впервые вошла в здание Малого театра на Артековской, а актрисой, дворником старейшего театра Москвы были широко раскаты для освобожденного народа. В артековском зале, вятин дыхание, сидят рабочие московских заводов, бойцы Красной гвардии, крестьяне отдаленных деревень, приезжающие в столицу молодой советской республики, чтобы встретиться с вождями революции, узнать у самого Ленина, как строить новую жизнь. Среди этих зрителей было немало людей, впервые попавших в театр. Но с каким неподдельным чувством следя за игрой актеров! Как искренно и горячо верили они театру! Играть для этой публики было подлинным наслаждением, и недаром лучшие мастера театра регулярно выезжали в рабочие клубы, в железнодорожные мастерские в село, красноармейские казармы со спектаклями и концертами.

Но все мы понимали, что повсюду зрители ждут новый репертуар. В театре полны шумом как репетиции «Старика», первой пьесы Горького, поставленной Малым театром.

Алексей Максимович сам принимал участие в подготовке спектакля. Он прочел «Старика» труппе. Это было днем, в холлном зрительном зале. Горький, плахуно шло на сцену, читал неторопливо, неторожко. Он едва заметно менял интонацию, но мы видели его героев, как живых. После чтения и во время репетиции мы жадно расспрашивали Алексея Максимовича — каждый о своей роли. Он отвечал откровенно, дружелюбно, тепло, обращая внимание актеров на некоторые детали, ранее названные внимательными. И день за днем созрела спектакль. В нем были заняты П. Саловский, мой учитель, И. Рыжов, О. Саранская, В. Пашенная. Роль Татьяны в пьесе «Старик» была одной из первых моих ролей. Пьеса вышла необычайно удачной. В ней можно звучать призыв к борьбе, протест против декадизма, против упадочничества, связанная

человеческих страданий. А. М. Горький так говорил о своей пьесе:

«Я старался показать, каким отсталым, каким может быть человек, погруженный в свое собственное страдание, который стал верить, что он вправе мучить других за то, что страдал. Если такой человек убедил самого себя, что такое его право, что он — избранное орудие места, он теряет всякое право на человеческое уважение».

Великий писатель помог Малому театру планомерно перейти к решению тех задач, которые поставила перед собой труппа, новая, советская эпоха. Опыт работы над горьковской пьесой «Старик» принес огромную пользу тогда, когда коллектив театра приступил к постановке первых произведений, посвященных жизни советских людей. День премьеры «Старика», на который присутствовали В. И. Ленин, — это большой, поворотный день в истории Малого театра.

Вскоре на нашей сцене появились исторические драмы А. Луначарского. Постановка «Кривошея» с А. Южным в роли Оливера Кривошея и П. Саловским в роли Карла I пользовалась успехом у зрителей. Но этот успех лишний раз подчеркнул, что наши зрители ждут спектакля о героях Октябрьской революции.

Первым таким спектаклем явился в драматическом зале постановка пьесы В. Бельз-Беллероской «Дело руля». Правда, действие ее происходило на пределах молодой советской республики. Но в пьесе полным голосом говорилось о братской солидарности всего передового человечества, о готовности трудящихся всего мира стать на защиту первого паразитного, подлого демократического государства.

Долгая жизнь современная пьеса, посвященная героям советской страны, тем людям, которых мы каждый день видим в нашем зрительном зале, появлялась в театре с приходом Б. Треняева. Надо сказать, что в начальном своем варианте «Дилон Ярына» сильно отклонялся от той пьесы, которую сейчас знают во всех

углах советской страны. Но уже первое чтение всех нас удивило и возбудило. Мы почувствовали, что перед нами произведение, насыщенное подлинной жизнью. Оно было еще далеко не совершенным, но обладало великим творческим счастьем — счастьем первого прикосновения к душе героя современности.

Работа над пьесой велась в тесном сотрудничестве драматурга и театра. К. Треняев с большим вниманием прислушивался к советским режиссерам и актерам. Проводились новые и новые чтения тех сцен, которые первоначально вызвали ощущение незавершенности, драматургического рыхлости, упорно отставала, что считал безобразно напыленным, выполненным до конца. Работала мы горячо, вдохновенно, — всего три месяца заняла подготовка спектакля. В декабре 1926 года Малый театр сыграл «Дилон Ярыну».

Успех спектакля превзошел все ожидания. Достаточно сказать, что нередко мы ставили «Дилон Ярыну» 4—5 раз в неделю, что она пропала более тысячи раз, что мы получали тогда многие десятки писем зрителей, полных благодарности и любви. Играть в этом спектакле весело было разное. Это чувство испытывали и П. Саловский, исполнявший роль Кошкина, и В. Пашенная, игравшая Дилон Ярыну, и Степан Кузнецов, великолепно проводивший роль Шанина, и все мы — учащийся спектакля. Накануне той нашей пьесы к образу героя-современника, наконец-то сумевшего воплотить этот образ в спектакле!

«Преданность партии, делу трудового народа, любви к родине, скромности и жгучей, осторожности и в то же время дерзости и смелости в действиях» — вот облик нашего героя, каким и его себе рисую, — говорил П. Саловский.

Мы все могли бы подписаться под эти словами старого актера, впервые создавшего образ большинства на сцене Малого театра.

С тех пор дружба Малого театра с К. Треняевым стала постоянной, неразрывной. У нас шли впоследствии его пьесы «Женя», «Ясный год», «На берегу Невы». Они не были равнодушны. Они откликались друг от друга и по своей тематике и по художественному мастерству. Но все они были идеями безусловными, актуальными, ставили перед зрителем большие и важные проблемы нашей современности.

Вместе с Треняевым в Малый театр пришла большая группа советских драматургов — Б. Ромашов, В. Гусев, Л. Леонов, А. Корнейчук, Н. Подоплин, Б. Лавренко, К. Симонов, А. Сифонов и многие другие. Советские содержания начинают ставить искусство Малого театра, движет его актеры и режиссерское мастерство. В общности сильно испытала на себе благотворное воздействие советской драматургии все мои сверстники на театры, актеры октябрьского поколения — Н. Соловьев, Н. Анисимов, В. Аксенов, Г. Корнов, М. Царев, М. Велеснев, С. Савельев, Е. Шатрова, А. Зеркалова, И. Навянский, М. Жаров и многие другие.

В работе над пьесами, посвященными советской действительности, искусство Малого театра, полное своим великим, прогрессивным, демократическим традициям, приобретало принципиально новые черты. Оно находилось в большинстве случаев в тесном, напорном утверждении, силой неприятия к врагам социалистического отечества.

Впервые воплощением в спектакле «Дилон Ярына» волнующая тема гражданской войны вышла свое продолжение и в исполнении «Разгром» А. Фельера, и в «Бронепоезде» В. Пашенной. По советский народ уверенно шел к новым победам, новые исторические события знаменовали жизнь страны, и на сцену театра выходили новые герои мирных дней, созидатели, мужественные строители коммунизма.

Большую роль в развитии Малого театра сыграла драматургия Б. Ромашова. «Отвечный мост» был первым спектаклем, в котором на сцене нашего театра нашла отражение всякие перемены, происшедшие в жизни советского народа, перемены, связанные с осуществлением сталинских пятилетних планов. Сказуемый пьеса Б. Ромашова «Своя героиня» — как-то заживший вопрос становления коммунистической морали, освобождения от пережитков прошлого в советской актерской среде. «Бойцы» были посвящены Красной Армии, формированию нового сталинского звания, воспитанию доблестных защитников родины. Уже в этом спектакле драматург, в вместе с ним и театр поставил перед зрителем важную проблему воспитания советского патриота, борьбы с низкопоклонством перед западной военной доктриной. После Великой Отечественной войны в спектакле «Великая сила» Б. Ромашова тема борьбы с низкопоклонством получила свое дальнейшее развитие.

Малый театр рос и развивался вместе с советским народом. Советские драматурги открывали перед нами все новые и новые картины современности. В «Своя героиня» В. Гусев с большой поэтичностью и глубиной прозвучала мысль о большевистской скромности, о чувстве долга советского человека. В пьесе А. Корнейчука «Белые Украины» были воплощены страдания передовых людей выжженной деревни. Ярко, темпераментно, острая комедия Корнейчука стала одним из популярных спектаклей нашего театра. Со дня постановки этой пьесы А. Корнейчук стал верным другом Малого театра. Эта дружба особенно укрепилась в суровые годы Великой Отечественной войны.

В те дни, когда на полях сражений рвались судьбы нашей Родины, Малый театр с еще большей остротой ощущал свою кровную связь с великим советским народом. Вся труппа театра горела желанием оказать помощь фронту. Многие из нас выступали перед бойцами в Действующей армии. Но и с помощью своего родного театра мы старались участвовать в событиях, от исхода которых зависела будущая человечества.

Мы поставили пьесу Александра Корнейчука «Фронт» — боевое, публицистическое, страстное произведение, прославляющее героев сражений, выходящее за пределы войны, выходящее за пределы сталинской эпохи. В пьесе «Фронт» жестко бичевались оставшиеся военные уродливости, но способные выполнять требования народа в условиях современной войны. Затем мы показали нашим зрителям «Наполеон» Леонид Леонова, писателя, уже давно известного труппе и зрителям Малого театра по спектаклям «Кутузовский», «Валки». В «Нашествии» Леонов анализировал всеобщее одиозное советских людей перед лицом жестокого и коварного врага. Таким образом, и в самые трудные времена годы Малый театр оставался верен своей лучшей традиции, традиции, сложившейся уже в наше, советское время.

Восприимчивые к истории боевые подвиги советских людей нашли свое отражение и в послевоенных спектаклях Малого театра. Наиболее яркими на них: «За тех, кто в море!» В. Лавренко, «Южный усад» А. Перепелова. Общественное значение этих постановок хорошо известно. Но важно сказать о другом — о той роли, которую для нас артистов, имеет непосредственный контакт с героями, которых мы воплощаем на сцене. Понимание этих спектаклей Малого театра в большой сте-

пени было подготовлено давним общением нашей труппы с советскими солдатами и офицерами. Многочисленные выезды артистов в клубы военных частей еще за войну выступали на фронте — это давало нам возможность глубоко познакомиться с жизнью Советской Армии. Драматурги уже не отрывались перед нами отчужденно, далекой и далекой, напротив, мы много знали, много знали и планы уверенно прощались к работе, горели желанием помочь самому автору. Постепенно Малый театр оказался самым непосредственным образом связан с только с советскими воинами, но и с нашими кругами рабочих, колхозников, людей науки, со студенчеством, с партийным и комсомольским активом. Завязались дружеские связи, возможные только в нашей стране, — органические, живые, прочные связи театра с его героями, с его зрителем. Это обстоятельство оказало решающее воздействие на все творчество в послевоенно-художественный рост Малого театра и его актеров.

После спектакля «Великая сила» Б. Ромашова, «Московский характер» А. Сифонова мы вновь убедились, как богаты были творческие возможности театра с советскими драматургами, как действительно подлинно современное, истинно связанное с жизнью народа театральное искусство. Постановка эти еще и еще раз показала, как правы были и учены были указания ЦК ВКП(б), подчеркивавшего первостепенную роль работы над современным репертуаром, над воплощением пьес, посвященных борьбе и победам передовых людей советского общества.

Когда мы ставили такие, например, пьесы, как «Русский вопрос» К. Симонова или «Земля обреченных» Н. Вирты, пьесы, действие которых происходило за пределами Советского Союза, мы ощущали непереносимое присутствие на сцене нашего современника, советского человека, героя коммунистического строительства. Его глазами смотрели на мир все мы — и автор пьесы, и ее режиссер-постановщик, и актеры спектакля.

Любая тема современности в спектаклях нашего театра сыпалась с центральным темой жизни советского человека — с борьбой за дело партии Ленина — Сталина, за построение коммунизма.

Литературная Газета
г. Москва